

близко. Пятеро убежали туда, все сильно израненные, а трое лежали мертвыми. На Эгиле было много ран, но ни одной тяжелой.

Они пустились в дорогу. Эгиль перевязал раны своим товарищам. Все раны были не смертельны. Они сели в сани и ехали остаток дня. А те вермаландцы, которые убежали, взяли своих лошадей и потащились из леса на восток, к жилью. Там им перевязали раны и дали им провожатых. Так они приехали к ярлу и рассказали ему о своей неудаче. Они сказали, что оба Ульва погибли и пятнадцать человек остались лежать мертвыми.

– И только мы пятеро вернулись живыми, и то все раненные и ушибленные.

Ярл спросил, что случилось с Эгилем и его спутниками. Они ответили:

– Мы не знаем точно, насколько они изранены, но они очень смело нападали на нас. Когда нас было восьмеро, а их четверо, нам пришлось бежать. Пятеро из нас убежало в лес, а трое погибли, Эгиля же и его людей мы видели только полными сил.

Ярл сказал, что все это очень плохо.

– Я бы мог примириться с потерей стольких людей, если бы вы убили этих норвежцев. А сейчас, когда они выйдут из леса на запад и расскажут норвежскому конунгу, что произошло, надо ждать от него самого худшего.

LXXVI

Эгиль ехал дальше, пока не выбрался из лесу. К вечеру они приехали к Торфинну и встретили очень хороший прием. Эгилю и его спутникам перевязали там раны. Они пробыли там несколько ночей. Хельга, дочь хозяйки, уже исцелилась от своего недуга и была на ногах. Она и вся семья благодарили Эгиля за это. Эгиль и его люди отдохнули там и дали отдохнуть лошадям.

Тот человек, который вырезал руны Хельге, жил неподалеку. Теперь стало известно, что он сватался к ней, но Торфинн не захотел ее выдать за него. Тогда он хотел соблазнить ее, но это ему не удалось. Наконец он задумал вырезать ей любовные руны, но он не сумел этого сделать и вырезал ей такие руны, от которых она заболела.

Когда Эгиль был готов к отъезду, Торфинн с сыном поехали провожать его. Всего их было десять или двенадцать человек. Весь день они ехали вместе с ними для защиты от Армода и его людей. Но когда стало известно, что Эгиль и его люди отбились в лесу от превосходящих числом врагов и победили их, Армод потерял надежду на то, что он сможет справиться с Эгилем. Так он и остался дома со всеми своими людьми.

Эгиль и Торфинн обменялись при расставании подарками и дали обет быть друзьями. Потом Эгиль и его люди поехали своим путем, и о том, как они добрались до Торстейна, ничего не рассказывается. Там им залечили их раны, и они прожили там до весны. А Торстейн послал людей к конунгу Хакону, чтобы отвезти ему дань, собранную Эгилем в Вермаланде. Когда они прибыли к конунгу, они рассказали ему, что произошло с Эгилем во время его поездки, и передали ему дань.

Конунг понял теперь, что справедливым были его предположения о том, что ярл Арнвид оба раза велел убить посланцев, которых конунг посылал на восток. Конунг сказал, что Торстейн может теперь оставаться в стране и жить с ним в мире. Посланцы отправились домой и, вернувшись к Торстейну, рассказали ему, что конунг очень доволен поездкой Эгиля и что Торстейн может теперь жить в мире с конунгом.

Летом конунг Хакон поехал на восток, в Вик, и оттуда с большим войском отправился в поход в Вермаланд. Ярл Арнвид бежал, но конунг взял большой выкуп с бондов, которые, по словам тех людей, которые собирали дань, были непокорными. Он поставил другого ярла управлять этим краем и взял заложников от него и от бондов. Потом Хакон двинулся дальше в западный Гаутланд и покорил его, как рассказывается в саге о нем и в песнях, которые о нем сложили. В них рассказывается также о том, как он отправился в Данию и воевал там. Двенадцать кораблей вывел он из строя у датчан, когда у него было только два своих, а своему племяннику Трюггви, сыну Олава, он дал тогда звание конунга и власть над восточным Виком.

Летом Эгиль снарядил торговый корабль и набрал гребцов. А тот боевой корабль, на котором он осенью приплыл из Дании, он при расставании отдал Торстейну. Торстейн богато отдал Эгиля, и они обещали друг другу быть друзьями. Эгиль послал людей в Аурланд к своему родичу Торду и поручил ему управлять своими землями в Согне и Хардаланде. Он просил Торда продать эти земли, если бы нашелся покупатель.